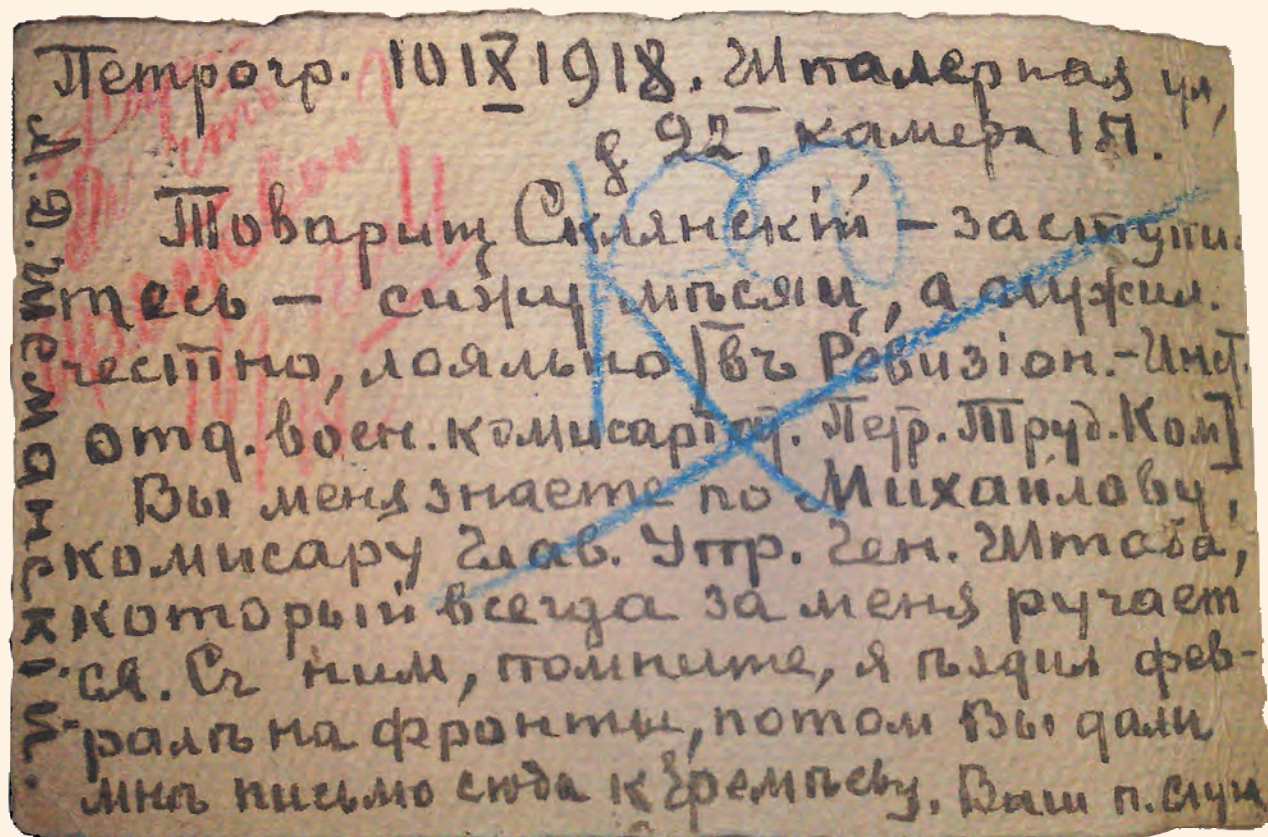

ДРАМА ИСТОРИИ

Андрей **ГАНИН**,
кандидат исторических наук

«ТОВАРИЩ СКЛЯНСКИЙ — ЗАСТУПИТЕСЬ...»

Генштабисты и чекисты в Гражданскую войну*

Уже в начале 1918 года большевистское руководство осознало исключительную важность специалистов Генерального штаба для создания новой армии, но на протяжении всей Гражданской войны в Красной армии ощущалась острейшая нехватка кадров Генштаба. Несмотря на это в отношении генштабистов карательные органы проводили активную репрессивную политику, в результате которой десятки из них оказались лишены возможности в самое напряжённое время участвовать в военном строительстве и томиться в заключении. Позднее многие были полностью оправданы и вышли на свободу. Все эти факты

* Публикация подготовлена при поддержке РГНФ в рамках проекта № 08-01-00052а «Генеральный штаб в годы Гражданской войны 1917–1922 гг.».

не могут не ставить вопрос о целесообразности и обоснованности репрессий в отношении «лиц Генштаба» в условиях Гражданской войны и о конкретных результатах репрессивной политики для большевиков и Красной армии.

Военспецы не были группой лиц, полностью лояльной большевикам. Последние, в свою очередь, также с подозрением относились к старым специалистам, в том числе и к тем, кто служил новой власти вполне добросовестно. Репрессивную политику в их отношении в Гражданскую войну можно разделить на два периода — до и после создания Особого отдела ВЧК. На первом этапе аресты генштабистов могли производить не только органы ВЧК, но и отделения военного контроля

фронтов (к середине января 1919 года в результате слияния с органами ЧК преобразованы в особые отделы¹). Также аресты осуществлялись постановлениями военно-полевых трибуналов и даже местными совдепами.

Лишь в 1919 году начала функционировать новая система. Полномочия Особого отдела ВЧК были очень широкими, включая право на арест и следствие. Впрочем, когда новая система заработала, Гражданская война была на исходе, и в этих условиях военспецам уже не имело смысла заниматься саботажем и рисковать.

По неполным данным расстрельная статистика по всем категориям выпускников Николаевской Академии Генерального штаба на территории Советской

России² представляется следующей (в примечаниях генштабисты, ставшие жертвами красного террора, указаны поименно):

Год	Расстреляно, убито, умерло в заключении
1917 (с 25.10)	2 ³
1918	24 ⁴
1919	14 ⁵
1920	17 ⁶
1921	8 ⁷
1922	2 ⁸
Всего:	67

В ряде случаев сложно отделить организованные большевиками репрессии от стихийных расправ, определить, был ли офицер арестован перед казнью или же просто бессудно убит. В основном эта особенность относится к начальному этапу Гражданской войны — событиям 1917–1918 годов. Например, гибель генерала Н. Н. Янушкевича стала результатом расправы пьяных конвоиров⁹, однако арестован он был представителями новой власти.

Можно выявить определённые закономерности расстрельной практики. Как уже отмечалось, в 1917–1918 годах нередко происходили самосуды и стихийные казни, самоуправством и бесконтрольностью отличалась работа органов новой власти на местах. В ноябре 1917 года вследствие солдатского самосуда погиб арестованный могилёвским советом бывший начальник штаба Ставки и Верховный главнокомандующий генерал Н. Н. Духонин, в декабре в Ташкенте революционная толпа убила генерала А. И. Кияшко. Печально известны события в Пятигорске, где в октябре 1918 года по постановлению ЧК Северо-Кавказской советской социалистической республики были зверски убиты (в основном зарублены) не менее 83 заложников¹⁰, в том числе бывшие генералы-генштабисты Н. В. Рузский и Р. Д. Радко-Дмитриев. Из 24 генштабистов, казнённых или умерших в заключении в 1918 году, не менее трёх погибли как заложники, ещё по меньшей мере трое стали жертвами самосуда, пятеро расстреляны, попав в плен к красным (возможно, также в результате самосуда), один был казнён по подозрению в сотрудничестве с белыми, остальные, по отрывочным данным, арестованы и расстреляны, один умер в тюрьме.

С 1919 года казни генштабистов пошли на спад. Это объясняется усилением

контроля за деятельностью местных властей. Правда, из 14 расстрелянных шестеро были казнены на Украине, где тогда свирепствовала ЧК, четверо в связи с участием или подозрением в участии в белом подполье, один — за участие в ярославском восстании, ещё один убит в тюрьме.

Период 1920–1922 годов, несмотря на формальную отмену смертной казни, характеризуется казнями почти исключительно бывших белых генштабистов. Стихийные расстрелы на местах уже практически не происходят, за исключением Одессы, в которой в 1919–1920 годах было расстреляно сразу несколько генштабистов, и некоторых районов Сибири. Из 17 казнённых девять попали в плен на Восточном фронте, трое — на юге, трое — на севере, ещё два офицера казнены за участие в белом подполье в рядах РККА.

В 1921 году казнено семь выпускников академии и один умер в тюрьме. А. И. Дутов был убит в результате специальной операции за пределами Советской России, кроме него казнено ещё трое колчаковских генштабистов, попавших в плен, и двое пленных генштабистов с белого Севера. Из «коренных» генштабистов РККА был, по всей видимости, расстрелян Ф. Д. Иозефович, а В. Н. Клембовский умер в тюрьме от истощения. Наконец, в 1922 году казнены ещё двое пленных колчаковских генштабистов.

Статистика арестов продолжает статистику казней. В 1917 году большевистской властью и её представителями арестованы не менее трёх выпускников академии. В 1918-м в Советской России арестовано не менее 70 «лиц Генштаба» (с учётом некоторых лиц, включённых в список расстрелянных) — 14,4 процента от общего их числа. В 1919 году зафиксировано лишь 42 новых ареста, что свидетельствует о переходе к более аккуратной политике в этом вопросе. В 1920 году начинаются аресты и расстрелы пленных белогвардейских генштабистов, продолжают аресты и «коренных» большевистских генштабистов. Общее число новых арестов «лиц Генштаба» — не менее 61. В 1921 году осуществлено около 14 арестов, в 1922-м — не менее 8. Итого — около двухсот арестов за время Гражданской войны.

С учётом того, что на территории Советской России в разное время в 1917–1922 годах находились не менее 1350 выпускников и слушателей академии Генерального штаба (включая выпускников ускоренных курсов), репрессиям (в том числе погибло от самосудов) подверглись около 15 процентов от этой цифры.

Часто в арестах трудно отыскать какую-то логику или необходимость. В 1918 го-

Н. И. Раттэль.

ду подвергся аресту один из крупнейших советских военспецов — Ф. В. Костяев, арестованный без причины и предъявления обвинения¹¹. После освобождения он стал начальником Полевого штаба РВСР. 26 апреля 1918 года на непродолжительный срок подвергся аресту по нелепому обвинению начальник штаба Юго-Западного фронта Н. Н. Петин¹² — впоследствии один из наиболее высокопоставленных и преданных новому режиму генштабистов. Арестованный просил одного из руководителей большевистского военного ведомства, Э. М. Склянского, об отсрочке суда в связи с предстоящими родами жены и её тяжёлой болезнью.

Арестная практика не добавляла военспецам уверенности в завтрашнем дне. Один из них писал видному генштабисту Н. И. Раттэлю в 1918 году: «Арест произвёл на меня гнетущее действие, можете верить мне, что совесть моя решительно чиста»¹³. Искренней преданностью Советской власти проникнута и телеграмма бывшего Генштаба полковника А. Н. Ковалевского, арестованного 10 ноября 1918 года: «...[В] июне я из Украины вывез [в] Советскую Россию свою жену и четырёх малолетних детей, почему, принимая самое активное участие [в] подавлении контрреволюционного мятежа южного казачества, я тем самым прочно связал свою судьбу с судьбой Советской России, которой изменить уж по одному этому не в состоянии...»¹⁴ Тем не менее, заверения не помогли, и Ковалевский был расстрелян.

В августе-сентябре 1918 года в Москве и Петрограде производились массовые аресты бывших офицеров. В связи с создавшейся нездоровой атмосферой генштабист Л. К. Александров писал М. Д. Бонч-Бруевичу: «Многочисленные же аресты многих служащих в штабе в последнее время по непонятным и неизвестным для меня причинам настолько

РККА обоснованно полагал, что аресты могут осуществляться только с ведома начальства и военного комиссара¹⁹. Но, судя по всему, это указание также не соблюдалось чекистами. Чтобы арестованные были либо освобождены, либо осуждены, потребовалось специальное постановление Совета обороны от 8 января 1919 года, в котором сведения об арестованных были затребованы в трёхдневный срок²⁰. Практически все были освобождены за недоказанностью обвинений.

Считается, что ВЧК находилась в личном подчинении В. И. Ленина и могла игнорировать указания других, даже самых высокопоставленных, большевистских руководителей. Однако факты свидетельствуют о неоднозначности этой ситуации. Так, Ленин ещё 29 декабря 1918 года просил председателя Петроградской ЧК освободить бывшего Генштаба генерал-майора Л. И. Савченко-Маценко и бывшего Генштаба полковника Б. П. Полякова²¹, однако первого освободили в январе 1919 года, а второго — 1 февраля. Кроме того, органы ВЧК осуществляли аресты видных советских работников, что не могло не беспокоить большевистское руководство. Эти факты относятся в основном к 1918 — началу 1919 года и свидетельствуют о том, что репрессивный аппарат, созданный большевиками, начал работать сам по себе, причём даже руководитель ВЧК Дзержинский не имел возможности его полностью контролировать. По мнению одного из современных исследователей истории спецслужб, периодические острые конфликты ВЧК с другими ведомствами, в том числе с военным, были связаны с отсутствием чёткого разграничения полномочий ВЧК и других государственных институтов²².

Самоуправство и неподконтрольность чекистов вызвали нарекания со стороны партийного руководства и породили в конце 1918 — начале 1919 года дискуссию о реформировании органов ВЧК и ограничении их полномочий²³. Одним из итогов этой дискуссии стала передача права вынесения приговоров ревтрибуналам (за исключением местностей, находившихся на военном положении), ограничение следствия месячным сроком²⁴ и некоторое сокращение масштабов репрессий. Произошёл беспрецедентный случай: постановлением Совета обороны от 3 декабря 1918 года в состав контрольно-ревизионного отдела ВЧК были введены два партийных представителя специального следствия и ускорения дела о членах Генерального штаба²⁵, то есть ситуация с арестами генштабистов была взята на особый контроль. Также вопрос об арестованных генштабистах был вынесен на заседание РВСР 2 декабря 1918 года²⁶. Скорее всего,

причина большого количества необоснованных арестов — в низкой квалификации сотрудников большевистских карательных органов первых лет их существования. Подобные действия большевиков не только подрывали их авторитет среди верных им военспецов, но в обстановке Гражданской войны были попросту опасны.

Временно исполняющий дела инспектора пехоты при Полевом штабе РВСР А. Х. Андерсон 16 января 1919 года был арестован на двое суток. Об обстоятель-

обоснованного ареста потерял впустую два с половиной, а то и три дня, а также массу нервов. В других случаях последствия были гораздо серьёзнее.

Непонятно зачем 97 дней отбыл в заключении летом—осенью 1919 года и сам главком И. И. Вацетис, много сделавший для победы большевиков. В своих мемуарах он написал, что был арестован неизвестно за что²⁹. Раскрывать дело о белогвардейском подполье в верхушке РККА чекисты начали с белогвардейской

И. И. Вацетис. РГАКФД.

ства своего ареста он позднее сообщил помощнику начальника Полевого штаба РВСР: «Проехав шагов 100, я был остановлен окриком «Стой, ни с места» (здесь и далее подчёркивание в документе. — А. Г.), оглянувшись, я увидел человека, одетого в защитного цвета бэжэш, который, держа в одной руке направленный на меня револьвер, другой поднимал полость саней, приказывая: «Немедленно в Чрезвычайную комиссию на Лубянку, 14» и сел со мной... я предложил показать ему мой документ, предупреждая, что он, несомненно, ошибся, на что агент ответил «там разберут»²⁷. Впоследствии Андерсон писал: «Излагая факт моего ареста или по подозрению или по доносу, не могу не высказать своего удивления постановкой этого вопроса... такой способ надо признать прямо недопустимым, подрывающим совершенно престиж не только старших начальников в Красной Армии, но вообще лиц командного состава, когда кого угодно могут арестовать, нарушая декрет, без ведома начальства, не предьявляя ордера на арест и не спрашивая документов»²⁸. В итоге ценный работник РККА в разгар войны из-за не-

организации Кронштадта, в котором 13–16 июня 1919 года был подавлен мятеж, поднятый подпольной организацией. Эти события были использованы ВЧК для фабрикации дел о подпольных организациях в высших штабах РККА, приведших к смене высшего военного руководства.

Ранее других 15 июня 1919 года уже во второй раз был арестован начальник Полевого штаба РВСР Ф. В. Костяев, затем был произведён арест находившегося в распоряжении Вацетиса Н. Н. Доможирова, который, видимо, под давлением дал признательные показания о существовании заговора³⁰. До этого он был начальником штаба Западного фронта и командующим 15-й армией. Именно его чекисты сделали главным участником «белогвардейской организации штаба Западного фронта». Уже на основе допроса Доможирова позднее производились новые аресты в Полевом штабе, где якобы располагалась центральная контрреволюционная организация, готовившая военный переворот и установление диктатуры. Сам Вацетис был арестован 8 июля по обвинению в участии в контрреволюционной белогвардейской организации, по другим данным, арест произошёл «за недонесение о существовании в По-

Ф. Э. Дзержинский и И. В. Сталин. 1922 г.

Г. И. Теодори в заключении.

левом штабе организации [по] подготовке восстания и шпионаж»³¹. В ночь на 9 июля Особый отдел ВЧК произвёл новые аресты генштабистов в Полевом штабе РВСР. Арестам подверглись порученец Вацетиса Е. И. Исаев, начальник разведывательного отделения Б. И. Кузнецов, А. К. Малышев, преподаватель академии и консультант разведывательного отделения Ю. И. Григорьев. В показаниях, данных в 1956 году во время процесса реабилитации жертв политических репрессий, Григорьев отметил, что ранее арестованные «по-видимому... дали на меня какие-то показания, в связи с чем был арестован и я, хотя к заговору я никакого отношения не имел. После трёхмесячного содержания под стражей я был освобождён, вернулся в Академию, где был восстановлен на прежнюю должность»³².

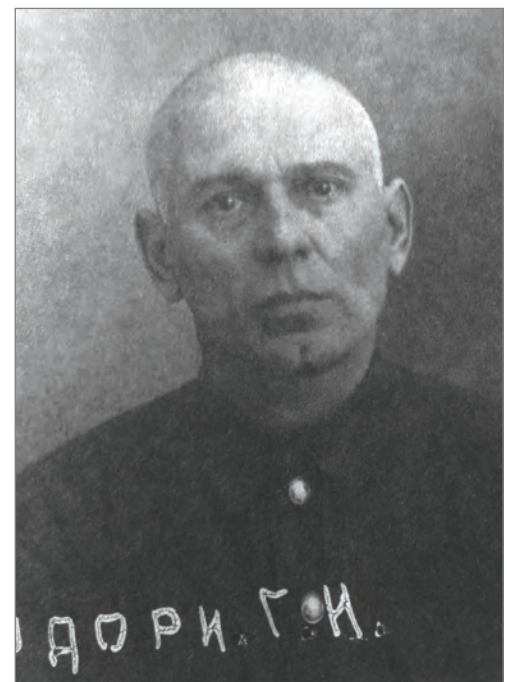
Арестованных обвиняли в стремлении установить связь со штабами Колчака и Деникина, свергнуть Советскую власть и захватить аппарат управления армией в свои руки «под видом воссоздания Генштаба»³³. Аресты Костяева и Вацетиса привели к смене кадров на двух ключевых постах в РККА (по освобождению осенью 1919 года Вацетис оказался в распоряжении Троцкого, а Костяев — на преподавательской работе). Но поскольку никаких доказательств существования заговора чекистам обнаружить не удалось, Президиум ВЦИК 7 октября принял постановление о прекращении дела³⁴. При этом ВЧК предлагалось установить за Вацетисом тщательный надзор. Остальные арестованные решением Политбюро ЦК РКП(б) от 6 ноября 1919 года были освобождены

по амнистии³⁵. Дело о белогвардейской организации в Полевом штабе оказалось дутым. «Я никогда не проверял этого эпизода, — отмечал Троцкий. — Вполне допускаю, однако, что в аресте Вацетиса играл роль Сталин, который таким образом мстил за некоторые старые обиды. Вместе со Сталиным реванш брал Восточный фронт и с ним вместе новый главнокомандующий³⁶...за эпизодом ареста явно чувствовалась интрига...»³⁷

Анализ непростых механизмов взаимодействия ВЧК и РКП(б) объясняет многое. К слову сказать, работу Особого отдела ВЧК от большевистской партии курировал Сталин, являвшийся ярким противником Троцкого, в том числе в вопросе привлечения военспецов. Можно предположить, что политика арестов военных специалистов проводилась с санкции Сталина в целях дискредитации своего оппонента. Прямых доказательств такого предположения, конечно, нет, однако известно, что сталинская группировка неизменно выступала в роли сторонников ужесточения политики в отношении военспецов. Кроме того, конфронтация особых отделов, выполнявших функции военной контрразведки и подчинённых при этом ВЧК (хотя и подконтрольных РВСР), с армейскими учреждениями была предпринята институционально³⁸. Ошибочное разделение полномочий вредило работе. Известны случаи отказов РВС фронтов санкционировать аресты военспецов,

на которых настаивали карательные органы³⁹. Но это были местные проблемы, тогда как наиболее острый конфликт разгорелся на самом высоком уровне, когда Троцкий обоснованно обвинил председателя Особого отдела ВЧК М. С. Кедрова в самоуправстве, арестах ответственных военных деятелей без согласия и даже уведомления РВСР и дезорганизаторских действиях (подобным волюнтаризмом Кедров прославился ещё в 1918 году⁴⁰). В итоге 18 августа 1919 года Кедров был заменён Ф. Э. Дзержинским⁴¹.

Не только казни и аресты, но подчас даже и необоснованные подозрения были тяжёлым ударом для военспецов и могли отбить всякое желание служить большевистской власти или хотя бы брать на себя ответственность и что-то предпринимать по службе. Так, бывший Генштаба генерал-лейтенант Д. Н. Надёжный 20 января 1931 года заявил на следствии по делу «Весна»: «Во мне лично произвёл тяжёлый переворот случай с вызовом на Горюховую, 2⁴², по обвинению меня в измене

во время обороны Петрограда против ЮДЕНИЧА, основанный только, по словам т. ЗИНОВЬЕВА⁴³, на том, что я занимал высокую командную должность...»⁴⁴ Между прочим, за оборону Петрограда Надёжный был награждён орденом Красного Знамени.

Даже острая нехватка «лиц Генштаба» слабо влияла на смягчение репрессий. В ноябре 1918 года на Южный фронт были направлены 45 военспецов, из них семеро арестовано⁴⁵. Между тем, к 20 декабря 1918 года в штабе Южного фронта не доставало до штата 8 генштабистов, в том числе на

ключевых должностях⁴⁶. При острейшей нехватке 20 генштабистов в оперативном управлении Всероглаштаба двое из 33 сотрудников осенью 1918 года находились под арестом⁴⁷. 5 сентября 1918 года в полном составе было арестовано военно-агентское отделение. Неудивительно, что при таком подходе большевики лишились всей зарубежной военной разведки, которая и находилась в ведении этого отделения. Историческим парадоксом является тот факт, что в 1919–1921 годах под арестом оказался даже разработчик одного из проектов «Положения об Особом отделе» бывший Генштаба капитан Г. И. Теодори, который отстаивал сохранение контрразведки в военном ведомстве и являлся одним из наиболее усердных штабных работников РККА.

В конце Гражданской войны аресты коснулись генштабистов в основном из числа плененных белогвардейцев. В отношении к пленным генштабистам прослеживается определённая система. По данным на 1920 год не менее 30 зарегистрированных штабном 5-й армии плененных колчаковских генштабистов числилось за Особым отделом ВЧК⁴⁸, их предполагалось отправить в Москву. Пленные в обязательном порядке становились на учёт и проходили идеологическую обработку на политических курсах. При назначениях бывших белых на должности в РККА в каждом случае требовалось запросить мнение Особого отдела. Позднее, в 1920-е, белогвардейское прошлое во многих случаях воспринималось с оттенком юмора. Например, дело арестованного колчаковского генерала А. Т. Антоновича было прекращено 30 января 1926 года Сибкрайсудом ввиду того, что «преступление носит исторический характер, и Антонович в настоящее время не является социально

Здание Особого отдела ВЧК на Лубянке. 1920 г.

опасным для советской власти⁴⁹. Таким образом, декларировалось, что обвинение в контрреволюционности утратило свою актуальность. Впрочем, через пять лет всё вернулось на круги своя. В ходе дела «Весна» бывшим офицерам активно инкриминировались именно контрреволюционные настроения, не говоря уже о белогвардейском прошлом.

История первого этапа репрессий против комсостава РККА весьма показательна, ведь именно в годы Гражданской войны сформировались многие характерные особенности работы советских органов госбезопасности, принципы и

методы их борьбы с предполагаемой «пятой колонной» внутри страны. Репрессии искусственно обостряли обстановку в РККА, отталкивая генштабистов от новой власти и приводя к ещё большему замыканию их в своей среде. В конечном итоге власть руками чекистов истребила практически весь корпус офицеров старого Генерального штаба, оставшихся в СССР, однако произошло это не в годы Гражданской войны, а значительно позже — в 1930-х годах. Не стоит забывать, что ответственность за репрессии в армии впоследствии была возложена прежде всего на спецслужбы, на самом деле являвшиеся лишь исполнителями воли руководства страны.

Примечания

1. В. И. Ленин и ВЧК. Сборник документов (1917–1922 гг.). М. 1975. С. 133.
2. Сюда же включены данные о ликвидации А. И. Дутова в Западном Китае 6 февраля 1921 года, поскольку она была осуществлена по приказу большевистского руководства.
3. Н. Н. Духонин, А. И. Кияшко.
4. А. К. Ахматов, М. А. Беляев, С. Г. Бочаров, М. И. Бояринов, Н. Д. Зарин, Л. В. Квитницкий, А. Н. Ковалевский, Кузнецов, А. Д. Кузьмин-Караваев, Куновский, П. А. фон Лайминг, Н. П. Лесевичкий, А. М. Назаров, А. И. Олейник, Р. Д. Радко-Дмитриев, А. К. Разгонов (Разгон), Н. К. Раша, П. К. Ренненкампф, В. Е. Роженок, Н. В. Рузский, В. В. Салов (умер в заключении), Я. В. Сафонов, П. О. Щербов-Нефедович, Н. Н. Янушкевич.
5. Ф. М. Вебель, А. В. Дорошкевич, Ф. М. Дробыш-Дробышевский, И. С. Кашуба, В. Н. Кисляков, С. А. Кузнецов, Б. А. Левитский, М. М. Махов, А. А. Недельский, Г. К. Рихтер, А. Ф. Рагоза (Рагоза), В. И. Соколов, В. Т. Федоренко, С. В. фон дер Ховен, В. П. Широков.
6. П. М. Баранов, Н. А. Бафталовский, П. А. Белов (Г. А. Виттекопф),

Б. П. Богословский, И. М. Васильченко, Г. Н. Вирановский, Н. П. Корзун, В. Я. Люндеквист, А. Ф. Матковский, В. Е. Медиокритский, Н. М. Морель, Г. Ф. Одноглазков, В. В. Ракитин, А. П. Ревшин, М. Г. Серов, Л. П. Червинский.
7. Н. А. Волков, Н. А. Галкин, С. Д. Григорьев, А. И. Дутов (убит в ходе специальной операции), Ф. Д. Иоозефович, В. Н. Клембовский (умер в тюрьме от истощения), Л. В. Костанди, М. Н. Руссет.
8. И. И. Смольнин-Терванд, А. П. Перхуров.
9. И. Г. Последняя ночь генерала Янушкевича. ГАРФ. Ф. Р-5881. Оп. 1. Д. 150. Выражаю благодарность к.и.н. В. Б. Каширину за предоставленные сведения.
10. Красный террор в годы Гражданской войны. М. 2004. С. 34–69.
11. РГВА. Ф. 3. Оп. 1. Д. 115. Л. 87.
12. Там же. Ф. 1. Оп. 3. Д. 66. Л. 23–24.
13. Там же. Ф. 3. Оп. 1. Д. 115. Л. 156.
14. Там же. Ф. 6. Оп. 4. Д. 910. Л. 17.
15. Там же. Ф. 3. Оп. 1. Д. 53. Л. 142 об.
16. Там же. Ф. 1. Оп. 3. Д. 66. Л. 88 об.
17. Там же. Ф. 6. Оп. 4. Д. 910. Л. 99.
18. Там же. Ф. 1. Оп. 3. Д. 66. Л. 113.
19. Там же. Л. 116.
20. В. И. Ленин и ВЧК. С. 139–140.

21. Там же. С. 136.
22. Леонов С. В. Проблема создания ВЧК// Гражданская война в России и на Русском Севере. Архангельск. 1999. С. 40–41.
23. Подробнее см.: Ратьковский И. С. Красный террор и деятельность ВЧК в 1918 году. СПб. 2006. С. 218–233; «Приступить немедленно к ликвидации ВЧК...». Проект Л. Б. Каменева о реформировании ВЧК и системы ревтрибуналов. Публ. Д. С. Новосёлова// Военно-исторический журнал. 2006. № 12. С. 51–55.
24. Постановление ВЦИК о правах ВЧК и ревтрибуналов. 17 февраля 1919 г.// Из истории Всероссийской Чрезвычайной комиссии. 1917–1921 гг. Сб. док. М. 1958. С. 258.
25. В. И. Ленин и ВЧК. С. 126.
26. РГВА. Ф. 6. Оп. 4. Д. 910. Л. 96.
27. Там же. Оп. 10. Д. 11. Л. 104 об.
28. Там же. Л. 105 об.
29. Там же. Ф. 39348. Оп. 1. Д. 2. Л. 130.
30. В. И. Ленин и ВЧК. С. 226.
31. 3 архівів ВУЧК — ГПУ — НКВД — КГБ (Київ). 2002. № 1 (18). С. 29.
32. Государственный архив Службы безопасности Украины (ГАСБУ). Ф. 6. Д. 67093-ФП. Т. 79 (101). Л. 248.
33. В. И. Ленин и ВЧК. С. 236.
34. Там же. С. 237.

35. Там же. С. 237, 284.
36. Речь идёт о С. С. Каменеве.
37. Троцкий Л. Сталин. Т. 2. М. 1990. С. 108.
38. Васильев И. И., Зданович А. А. Анатомия одного конфликта. История о том, как реввоенсовет армии отрешал от должности «своего» начальника особого отдела// Гражданская война в России и на Русском Севере. Архангельск. 1999. С. 42–43.
39. РГВА. Ф. 33987. Оп. 1. Д. 88. Л. 10.
40. Там же. Ф. 3. Оп. 1. Д. 57. Л. 26, 278.
41. Зданович А. А. Отечественная контрразведка (1914–1920): Организационное строительство. М. 2004. С. 158–159; Ф. Э. Дзержинский — председатель ВЧК — ОГПУ. 1917–1926. Документы. Сост. А. А. Плеханов, А. М. Плеханов. М. 2007. С. 135–136.
42. Адрес Петроградской ЧК.
43. Имеется в виду Г. Е. Зиновьев.
44. ГАСБУ. Ф. 6. Д. 67093-ФП. Т. 74 (96). Л. 40.
45. РГВА. Ф. 11. Оп. 5. Д. 97. Л. 39.
46. Там же. Ф. 6. Оп. 4. Д. 910. Л. 186.
47. Там же. Ф. 11. Оп. 5. Д. 97. Л. 66.
48. Там же. Д. 1011. Л. 116.
49. Жертвы политического террора в СССР. Компакт-диск. Изд. 4-е. М. 2007.